

— Извините... можно я сейчас войду...

— Ты тоже, следуй за мной.

— Хийк...

С этой мыслью я вышел из комнаты. Выйдя из комнаты, я схватил Лулу за руки, которая тряслась от беспокойства, и потащил ее за собой.

— Куда... Куда мы идем?

— Заткнись и следуй за мной.

Когда я потащил растерянную Лулу на первый этаж, там уже собралось несколько простолудинов. Они смотрели на меня с враждебностью в глазах.

Я величайший злодей Империи, тот, кто, как полагают, подвергал учениц сексуальным домогательствам. Они считают, что я подверг их опасности, когда беспечно уехал в отпуск за границу. С такими взглядами ничего нельзя поделать.

— ... У меня есть новости, которые я хочу сообщить всем вам.

Как только все ученики собрались в вестибюле первого этажа, я спокойно принял их взгляды и начал свою речь.

— Специальный экзамен отменили. В следующем семестре наш класс останется прежним.

Лица простых учеников просветлели, когда они слышали мои слова.

Опять же, есть ли что-нибудь более приятное для бедняков, кроме известия о том, что их не выгнали из класса А?

— При этом... все вы уходите из моего дома.

Но когда они слышали мои следующие слова, холодное выражение на их лицах вернулось, как будто оно и не исчезало.

— Что делаете? Не уходите?

Я говорил с ними с ошеломленным выражением лица, прежде чем, наконец, повысить голос и заговорить с хмурым взглядом.

— Что? Не говорите мне, что вы работали, надеясь получить компенсацию? Я накормил вас и предоставил вам постель для сна, кажется, у вас действительно нет совести?

— Но... до того, как мы пришли сюда, было ясно, что договор...

— Что?

Когда ученик нерешительно вошел, я повысил голос, чтобы ответить.

— Договор? Какой договор?!

— Это... в первый же день, когда мы приехали в особняк, мы подписали договор...

— О каком договоре ты говоришь?!

Когда я разозлился, ученик, который заговорил, покрылся холодным потом.

— Юный господин. Я объясню ситуацию с договором.

В этот момент Кания молча посмотрела на меня и подошла.

— В первый же день, когда приехали ученики, я предъявила им договор.

— Что?

— Согласно политике занятости, установленной лордом этого особняка, а также бывшим главой семьи Абрахамом Раоном Старлайтом...

— Кания, ты сейчас шутишь?

Я подошел к Кании, испуская хаотичную ауру, и заговорил.

— Глава семьи теперь я. То есть мои слова - это правила и закон. Почему вдруг тебе на ум пришли правила моего отца?

— Юный господин, вы Временный Лорд...

Шлепок.

Лицо Кании дернулось в сторону от этой пощечины.

— ...

В вестибюле первого этажа воцарилась тишина.

— Разве я не советовал тебе знать свое место?

— ... Я прошу прощения.

Каня с красным лицом, на котором был наклеен отпечаток моей руки, тихо склонила голову и извинилась.

Ученики-простолюдины, увидевшие это зрелище, презрительно посмотрели на меня.

На первый взгляд казалось, что они сохраняют выражение лиц под контролем. Но поскольку я привык к огромному вниманию, мне ясно, что таится в глубине их сердец.

— Договор или что-то в этом роде, он не нужен. Немедленно покиньте мой дом.

— Но юный господин, правила, созданные лордом Абрахамом, находятся под юрисдикцией Имперского закона и подчиняются магическим ограничениям.

— И ты собираешься их тут оставить? Скоро мой день рождения.

Я ошарашенно произнес эти слова Кании, которая неловко стояла. Пока я говорил, я пытался игнорировать презрительные взгляды, направленные на меня.

— Я не знаю, идет ли сейчас спецэкзамен, но теперь, когда экзамен отменен, я собираюсь отметить свой день рождения у себя дома. Иметь слуг, которые не умеют ни готовить, ни убирать. Что, по-твоему, станет с моим общественным имиджем?

— Но день рождения юного господина будет проходить не в этом особняке, а в другом месте...

— Ты также должна знать, что каждый год я провожу отдельную вечеринку по случаю дня рождения с моими тайными друзьями в этом особняке.

Простолюдины выглядели напряженными, когда услышали эту информацию. Ну, это потому,

что они слышали о том, что у меня есть тайные друзья, только из слухов, а не из моих собственных уст.

Конечно, я намеренно это подчеркнул, чтобы они могли распространить слухи об этом.

— Но юный господин, если вы вышвырнете их сейчас... Гах...!

— Мне все равно, сегодня все уйдут. Я не буду платить никаких компенсаций... вместо этого возьмите это и убирайтесь!

Простолюдины задрожали от ярости, когда я пнул Канию в живот, холодно глядя на них.

Оказывается, многие были взбешены моим злодеянием.

— Кания! С тобой все в порядке?!

И действительно, Перлош, стиснув зубы, внезапно бросилась к Кании. Она начала от всего сердца вливать свою святую силу в тело Кании.

— Я исцелю тебя...

— Я... я в порядке! Святая!

— Ах... Ах да, да, я поняла!

Перлош, увидевшая взволнованное лицо Кании, с опозданием вспомнила, что она была чернокнижницей, уязвимой для святой силы. Она поспешно отстранилась от Кании и перевела взгляд на меня.

— Фрей! Прекрати совершать эти злодеяния!

— Злодеяния?

— Да! Мы так много работали! Как ты можешь выгнать нас, не заплатив нам! Я не могу простить эту несправедливую сделку...

— ... Давай просто уйдем, Перлош.

— Х-хах?

Я обдумывал, как остановить Перлош, которая начала мешать моему плану по выплате огромной компенсации простолюдинам, когда Ирина, стоявшая рядом с Перлош, начала ей шептать.

— Ирина! Но...

— У Кании есть план. Так что... давай просто уйдем отсюда.

— Д-да.

В конце концов, Перлош, которая обдумывала слова Ирины, медленно отступила назад, глядя на меня.

— Итак, юный господин, вы «увольняете» всех здесь?

И в этот момент она многозначительно спросила меня.

— Да, я увольняю этих людей.

— Я понимаю. Тогда я сделаю так, как вы просили.

Кания ответила со спокойным выражением лица и склонила голову, затем посмотрела на этих простолюдинов и заговорила.

— Да, и так... все вы уволены с этого момента времени. Для получения дополнительной информации, пожалуйста, обратитесь к этому договору.

— Быстрее выводи их.

— Вы не проверите его, юный господин? Правила...

— Я сказал нет. Меня ни на йоту не интересует политика, созданная моим старомодным отцом.

— ... Я понимаю. Тогда я объявлю об этом простолюдинам.

Ответив мне, Кания вместе с простолюдинами покинула особняк. Я поднял уголки губ и схватил Лулу за плечо, которая стояла рядом со мной.

— Подожди... ты останешься.

— Хьяя! Д-да?

— Твой контракт будет продлен. Если подумать, было бы очень весело, если бы я использовал тебя как игрушку, играя со своими тайными друзьями.

Выражение лица Лулу побледнело в ответ на мои слова, в то время как простые ученики начали проявлять отвращение.

— Пошли.

В конце концов, Кания пробормотала эти слова тихим голосом. Ученики-простолюдины один за другим отводили от меня взгляды и покидали особняк.

— По-подождите... эти слова...

— Не опаздывай и зайди приберись в моей комнате.

— Х-хийк...

Когда я отправил ее наверх, образ Лулу, горько рыдающей рядом со мной, материализовался в моей голове, пока я был поглощен своими мыслями.

«... Черт побери. Что мне делать?»

Честно говоря, требование оставить Лулу здесь не было частью плана.

У меня много дел, о которых нужно позаботиться. После того, как простолюдинам, которых я несправедливо уволил, была выплачена надлежащая компенсация, я подумал о том, чтобы с помощью Кании провести тщательную проверку биографических данных.

□Текущие эмоции Лулу: Стремление к самоубийству/Вина/Ненависть к себе□

— *Вздых*...

Тем не менее, после использования навыка [Чтение мыслей], я не мог решиться позволить ей уйти.

«Они снова увеличились. Мне нужно быть более внимательным».

Чувство [суицидального побуждения] не должно было возникнуть сейчас. Не знаю, почему оно появилось так внезапно. В любом случае, с этого момента мне придется внимательно следить за ней.

— Хаа...

Думая об этом, я осмотрел вестибюль, в котором мы с Канией приняли участие в этом фарсе. Вскоре я начал тайно улыбаться, думая о том, как ученики-простолюдины получают большую компенсацию.

— Фрей Раон Старлайт здесь?

— Что такое?

Кто-то постучал в ворота и позвал меня. Я пошел вперед с хмурым лицом.

— ... В чём дело?

Я открыл ворота и спросил с раздраженным выражением лица.

— Это Императорский указ.

— Да?

Стоя перед воротами, я не мог не зевать в ответ на то, что сказал королевский помощник.

— Было решено, что вечеринка по случаю дня рождения лорда Фрея будет организована Императорской семьей.

— ...!

— Император считает, что вы должны провести некоторое время с Ее Высочеством, третьей имперской принцессой.

Кажется, у меня дерьмовая судьба.

<http://tl.rulate.ru/book/71748/2609707>